

Сегодня я в пятый раз за последние два года прихожу в бедную деревню. И вообще, в этом году это первый раз, так как все четыре моих предыдущих визита были как раз в то время, когда Алисия только начала жить в хижине.

В первый раз я пришёл чтобы объяснить ситуацию Алисии Дедушке и Ребекке, потому что им нужно было знать, почему она не будет навещать их некоторое время. И, как и ожидалось, они были весьма шокированы этой новостью, хотя, к счастью, быстро поняли и приняли эту ситуацию.

Следующие несколько раз были похожи на обычные визиты, но по мере того, как я погружался в свои занятия, я постепенно перестал сюда приходить. И вот теперь, впервые за год, я снова здесь.

Всё помню точно так же: огромный слой тумана создаёт гигантский барьер прямо передо мной. И я знаю, что в его глубинах бедная деревня, которая многие годы была моим личным адом.

Должно быть, я позволил отвращению проскользнуть на своё лицо, смотря на этот туман, так как, взглянув на меня, Алисия внезапно нежно, успокаивающе поглаживает меня по голове. Это странно галантный, джентльменский жест, но он помогает мне успокоиться.

Как только я успокаиваюсь, мы вдвоём заходим в туман.

Как бы мне ни было неприятно видеть убогое состояние деревни, довольно скоро она появляется в моём поле зрения. Хотя, на мой первый взгляд, мне кажется что здесь немного лучше, чем тогда, когда я был здесь в последний раз.

Может быть, это как-то связано с Дедушкой и Ребеккой?

И почти сразу же, как мы пересекаем барьер, на нас смотрит множество глаз. Их взгляды остры и напряжены.

Это плохо. Такими темпами, Алисия будет атакована... Я бросаю на неё встревоженный взгляд.

Но её, похоже, не пугают эти взгляды. Она смотрит прямо на жителей деревни спокойными, ясными глазами.

...Похоже, я зря волновался. Алисия всегда была такой: храброй, непоколебимой, её не так-то легко запугать. Конечно, этого будет недостаточно, чтобы испугать её.

— Что происходит? – спрашивает издалека знакомый голос.

Жители расходятся в стороны. А потом в нашем поле зрения появляются знакомые лица.

У меня такое чувство, что та, что идёт впереди, значительно выше, чем когда я видел её в последний раз. И когда её светло-карие глаза останавливаются на нас с Алисией, они расширяются от удивления. Её длинные серебристые волосы откинута с лица, а поза высокая и внушительная, она пристально смотрит на нас.

— Али... сия? - нерешительно произносит Ребекка.

Прямо за ней стоит Дедушка. И хотя он не стоит в первых рядах, судя по почтительным взглядам, которые бросают в его сторону другие жители деревни, у меня возникает ощущение, что Дедушка сейчас может быть их фактическим лидером.

Что, чёрт возьми, произошло за тот год, что меня здесь не было?

Или два. Так как я всегда приходил только ночью, эта перемена вполне могла произойти, даже когда я был в гостях, но я не понимал этого, так как все жители деревни спали. Какие изменения претерпело это место за последние два года?

— Привет, Ребекка. Рада тебя видеть, - говорит Алисия с нежной улыбкой в уголках рта.

...Как я и думал, она действительно больше не кажется такой уж злодейкой. Почему выражение её лица сегодня такое спокойное и безмятежное?

При этих словах все взгляды зрителей мгновенно устремляются на Алисию. И из толпы я слышу не только один или два резких вдоха, когда они благоговеют перед её красотой.

Пренебрегая своим личным мнением и говоря с точки зрения жителей деревни, она должна выглядеть как Божественная Святая, посланная, чтобы избавить их от этих нечеловеческих условий. Хотя, даже если бы вы приставили нож к моему горлу, я бы никогда не признался, что она больше похожа на Святую, чем на злодейку. По крайней мере, пока я ценю её хорошее мнение обо мне.

Кроме того, зная Алисию, она, вероятно, даже не думает о том, чтобы спасти эту деревню, как это сделала бы Святая... поэтому я бы предпочёл, чтобы все их ожидания были развеяны прямо сейчас.

— Ты стала такой хорошенькой, - замечает Ребекка, открыто смотря на Алисию.

— Правда? Спасибо, - отвечает Алисия, принимая комплимент.

В этой стране редко встретишь женщину, которая бы так искренне отреагировала на то, что её

назвали хорошенькой. Обычно они смиренно отнекиваются или умело меняют тему разговора, иначе рискуют сойти за отвратительно тщеславных или девиц лёгкого поведения.

Если бы это была предыдущая Алисия, я был бы убеждён, что её ответ был тщательно рассчитан.

Она не раз объясняла мне, что злодейка не должна утруждать себя излишней скромностью. И что она должна сознательно признать свою красоту и выставить её напоказ, размахивая ею, как оружием, точно так же, как роза может очаровать тебя, даже когда её шипы протыкают твою кожу.

Однако в её словах благодарности я не почувствовал ничего подобного. В её поведении чувствовалось твёрдое достоинство, а в словах не было ничего, кроме искренней благодарности.

— Алисия, – произносит Дедушка, подходя к Ребекке.

Как всегда, его осанка прямая и царственная, и он полон молчаливого величия, которое привлекает внимание.

Хотя волосы у него белые, на лице нет морщин. И даже без глаз, с одного взгляда можно сказать, что черты его лица сильные, симметричные... Неплохо смотрятся. Его мудрость ясно просвечивает на его лице.

Алисия с радостью в голосе говорит:

— Дедушка Уилл!

Когда она стоит перед дедушкой, выражение её лица и манеры становятся такими же, как у обычной молодой девушки. Видя то, как она себя ведёт, она, должно быть, действительно скучала по нему.

— Похоже, ты в хорошем настроении, – замечает Дедушка, и широкая улыбка появляется на его лице.

Не ожидая больше ни секунды, Алисия подбегает и крепко обнимает его.

На мгновение дедушка застывает, выглядя ошеломлённым, но затем выражение его лица снова смягчается, и он поднимает руку, чтобы нежно погладить Алисию по голове.

...Может быть, причина, по которой Алисия сегодня совсем не выглядит как злодейка, заключается в том, что она была слишком взволнована возможностью снова увидеть Дедушку?

Связь между ними настолько сильная, что я начинаю ревновать.

Несмотря на то, что я проводил с ней больше времени с тех пор, как мы жили в одном доме, его отношения с Алисией всё ещё более глубокие.

Но, даже если они с Алисией так близки, я всё равно знаю её очень хорошо, или, по крайней мере, достаточно, чтобы знать, что Дедушка – один из самых умных и правильных людей, которых я когда-либо встречал.

И вот почему... я был так удивлён. Это не имело никакого логического смысла.

— Дедушка Уилл, ты не мог бы немного наклониться ко мне? – спросила Алисия, и Дедушка сделал это, хотя и со странным выражением на лице.

Никто ничего не говорит. Мы все просто стоим и смотрим на них, озадаченные.

Не обращая на нас никакого внимания, Алисия придвигается ближе к Дедушке, поднося свой рот к тому месту, где должны быть его глаза.

Я начинаю задаваться вопросом, что она пытается сделать, и в этот момент она начинает произносить заклинание. Слова заклинания легко слетают с её языка, но почему-то я не могу их понять. Это слова, которые я никогда раньше не слышал. И то, как она произносит их, растягивая гласные и придерживаясь медленного, неторопливого ритма, заставляет меня чувствовать, что она поёт.

Вокруг них начинает светиться слабый свет.

...Чем больше я её слушаю, тем больше убеждаюсь, что она, кажется, поёт на древнем языке Королевства Дуэлькис. Но я всё ещё только наполовину уверен, так как даже для дворян, которым удалось достичь сотового уровня в магии, я не думаю, что есть кто-то, способный использовать такие заклинания.

Люди, которые могли понять этот язык, давно покинули этот мир. И даже если бы кто-то остался, их должно быть не больше горстки людей. И даже они, скорее всего, больше не смогут расшифровать эти иероглифы.

Я знаю, насколько сложным может быть древний язык, так как однажды наткнулся на книгу, написанную на нём. Но, как я ни старался, я не мог понять ни слова.

Я слышал, что серьёзным учёным могут потребоваться десятилетия, чтобы овладеть им. Должно быть, это был чрезвычайно трудный навык, так зачем же ей было учить его?

...Только не говорите мне, что она выучила его только для того, чтобы иметь возможность использовать этот вид магии? Даже если это считается потерянным искусством?

Её чистый голос разносится по округе. И в то же время белый свет медленно поглощает её и Дедушку. Он так сияет, что я едва могу держать открытыми глаза.

Свет становится всё ярче и ярче, и я вынужден закрыть глаза. Но даже тогда свет проникает даже сквозь мои закрытые глаза

И как раз в тот момент, когда я собираюсь прикрыть руками глаза, этот ослепительный свет исчезает. Когда Алисия прекращает петь, вокруг снова воцаряется полная тишина.

Я снова медленно открываю глаза.

...Значит, это действительно была магия. Хотя я и подозревал об этом, осознание этого всё ещё сильно бьёт по мне, вызывая мурашки по всему телу.

Остальные жители деревни, похоже, тоже застыли в шоке и изумлении. У некоторых даже широко раскрыты рты.

Даже Ребекка дрожит, и её лицо расплывается в безумной улыбке.

— Вау... - шепчет она, широко раскрыв глаза от удивления.

Это, конечно, невероятное зрелище. Даже мне хочется усомниться в собственных глазах.

Прямо передо мной из левого глаза Алисии вырывается что-то вроде чёрного дыма. А напротив неё, в прежде пустой левой глазнице Дедушки, теперь сияет яркая золотая радужка.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1299620>